

ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ И ЖУРНАЛИСТОВ ЗА ИХ РАБОТУ НЕДОПУСТИМЫ!

Заявление АДЦ «Мемориал»

В РФ преследуют правозащитников – вносят в «реестры иностранных агентов», отвлекают от работы проверками, судами, штрафами. В РФ закрывают независимые СМИ – увольняют лучших редакторов и корреспондентов, блокируют сайты, вводят цензуру. Все это, увы, не ново. Новым летом этого (2016) года стало возбуждение уголовного дела в отношении правозащитницы Валентины Череватенко за «злостное уклонение от обязанностей НКО – «иностранного агента» и другое уголовное дело, связанное с работой Николая Солодникова в проекте «Диалоги», реализовывавшегося петербургской библиотекой им. Маяковского в рамках просветительского направления «Открытая библиотека».

В возглавляемом Череватенко «Союзе женщин Дона» (Новочеркасск) прошел обыск, с обысков в библиотеке начали оперативники ФСБ и уничтожение проекта Солодникова. В обоих случаях были изъяты компьютеры, электронные носители информации, документы.

Как правозащитница, так и журналист честно выполняли свою профессиональные функции – Череватенко защищала права жителей своего региона и призывала к мирным переговорам со всеми сторонами конфликта в Украине, Солодников проводил дискуссии, приглашал деятелей культуры, известных журналистов и политиков к обсуждению актуальных проблем.

Общее у них было только то, что и «Женщины Дона» в Новочеркасске, и дискуссии Солодникова в Петербурге были нацелены на построение диалога, на достижение взаимопонимания с учетом разных мнений и позиций. Оба проекта – далеко не самые радикальные, зато весьма популярные и признанные общественностью.

Теперь появилось еще одна трагическая общая черта – за свою работу они подверглись настоящим репрессиям, Солодников был вынужден покинуть РФ, Череватенко обжаловала постановление о возбуждении уголовного дела, ждет суда.

Валентина Череватенко стала первой, кого преследуют по новой статье УК РФ 330.1: хотя в реестре «НКО-иностранцев» на сайте Министерства юстиции уже полторы сотни НКО, но до этого случая репрессии тех, кто продолжил правозащитную деятельность при поддержке независимых фондов, ограничивались административными делами (часто по ним назначались высокие штрафы). Чтобы предъявить уголовное обвинение главе НКО, нужно было найти признаки «злостности» в нежелании признать себя иностранным агентом. Какие это признаки – закон не уточняет. Усмотреть злостность в работе «Женщин Дона» удалось следователю по особо важным делам Седьмого следственного управления Ростова-на-Дону (как сообщает «Кавказский Узел», это «управление напрямую подчиняется Следственному комитету РФ и занимается расследованием особо резонансных дел). «Преступный умысел» Череватенко, по мысли СК, заключался не только в нежелании

подать заявление о признании «Женщин Дона» иностранным агентом, но и в том, что она создала одноименный фонд.

Такое вот «особо резонансное» уголовное дело – о регистрации фонда с названием «Союз женщин Дона» человеком, 20 лет возглавлявшим НКО с таким же названием.

Абсурдное обвинение грубо нарушает российское и международное право, гарантирующее всем людям право на создание и развитие своих ассоциаций, на свободу выражения своего мнения, на возможность реализовывать общественно значимые проекты и вести правозащитную работу.

АДЦ «Мемориал» требует немедленного прекращения преследования Валентины Череватенко, закрытия уголовного дела за «злостное уклонение» от оскорбительного клейма «иностранного агента», сохранения возможности для «Женщин Дона» продолжить работу без опасности новых преследований.

Общественные организации и независимые журналисты в РФ не должны подвергаться преследованиям за свою профессиональную деятельность. Закрытие таких проектов, как «Диалоги» Солодникова, наносит огромный ущерб самому широкому кругу людей – лишая их последней возможности открыто дискутировать, слышать разные мнения, выбирать свою позицию. В интересах этих людей необходимо сохранить правозащитные организации и общественные дискуссионные площадки!

ПРЕОДОЛЕНИЕ ПРЕПЯТСТВИЙ, ЧИНИМЫХ ГРАЖДАНСКОМУ ОБЩЕСТВУ: ОТВЕТ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА

Гражданское общество испытывает трудности во многих странах мира – государства используют разнообразные рычаги для того, чтобы осложнить работу НКО и независимых правозащитников, журналистов, адвокатов, экспертов. Иногда власти особенно не мудрствуют и просто не дают создавать НКО – например, в Туркменистане для открытия общественной организации требуется... 500 человек. Те страны, которые стараются «сохранять лицо» перед международным сообществом, все же вынуждены терпеть существование правозащитников и НКО и применять репрессии постфактум. Это и ограничительное законодательство (пресловутый закон РФ об «НКО – иностранных агентах» в этом смысле не уникальное изобретение), и жесткий контроль со стороны налоговых органов, и ограничения в видах деятельности и темах, по которым могут работать НКО (часто запрещается работа по защите прав уязвимых меньшинств – так что фактическое исключение темы ЛГБТИ в РФ из общественного дискурса опять же не уникально).

Что касается ограничения права НКО на внешние ресурсы – то кое-где иностранное финансирование де-факто полностью запрещено (как в Алжире, Беларуси, Бахрейне или Иране), требует особого разрешения государственных органов (как в Индии или Египте), полностью контролируется и осуществляется только через государственные банки (как в Узбекистане). В России, как хорошо известно, НКО, получающие деньги из-за рубежа, стигматизируются как «иностранцы» и подвергаются репрессиям. Международные органы и механизмы, такие как Комитет ООН по правам человека или Специальные докладчики ООН по свободе мирных собраний и защите правозащитников, подвергают критике страны, где для гражданского общества установлены жесткие рамки, и, как правило, это страны, которые далеки от того, чтобы считать их демократическими. В этом смысле динамика развития России довольно печальна – можно назвать и другие явные признаки, приближающие Россию по уровню гражданских свобод к Беларуси, Азербайджану или Узбекистану: принятие ограничительного законодательства не только в сфере НКО, уничтожение независимых СМИ и фактическое введение цензуры, препятствование любым не-

зависимым инициативам, все чаще – в форме жестоких репрессий активистов и правозащитников.

Свидетельством нового витка преследований гражданского общества стало первое уголовное дело за «злостное нарушение» закона об «иностранцах-агентах» против Валентины Череватенко, главы «Союза женщин Дона». Если раньше НКО-«агенты» репрессировали в рамках административного производства – мучили проверками, заставляли предоставлять тонны бумаг, назначали огромные штрафы, то теперь к этому добавились обыски, изъятие документации и компьютеров, риск уголовного наказания.

Нельзя сказать, что преследования НКО и правозащитников в той или иной стране не привлекают внимание международного сообщества – и правозащитные сети, и такие институты, как ООН, ОБСЕ, Совет Европы поднимают эти вопросы на многих площадках.

Например, в 6-7 июня этого года в Страсбурге прошла конференция НКО Совета Европы с характерным названием «Только политика? Гражданское общество, деньги и политическая деятельность». Дискуссия была посвящена ограничениям и репрессиям, которым подвергаются НКО, правозащитники, юристы, журналисты и гражданские активисты в странах Совета Европы. В Европарламенте 13 июля состоялись слушания по проблемам ограничений деятельности гражданского общества и репрессий правозащитников, организованные Комитетом ЕП по развитию и подкомитетом по правам человека. Спикеры говорили о ситуации с соблюдением прав на свободу ассоциаций и собрания, независимой правозащитной деятельности в разных регионах мира – Китае, Израиле, Камбодже, странах Латинской Америки, России и постсоветских странах.

Во время этих дискуссий представитель АДЦ «Мемориал», выступая от имени FIDH с обзором ситуации в РФ и в постсоветском регионе, говорил не только о том, что правозащитники, вместо настоящей работы, вынуждены много времени, ресурсов и усилий тратить на защиту самих себя. Репрессивное законодательство и практики, применяемые в РФ, распространились на обширные территории, политически и экономически зависимые от России: и в аннексированном Крыму, где был запрещен орган самоуправления крымско-татарского народа, и в Кыргызстане, где не прекращаются попытки принять закон, аналогичный российскому, где правозащитники подвергаются травле, инициированной главой государства; в непризнанных

территориях, подконтрольных России, возможности вести независимую правозащитную работу практически нет (в Приднестровье против членов НКО PromoLex открыто уголовное дело; в т.н. ЛНР и ДНР общественное пространство полностью «зачищено»). В круг репрессий вовлекаются новые и новые группы: это и гражданские активисты, и журналисты и адвокаты.

Еще один способ международного лоббирования защиты гражданского общества от государственных репрессий – попытки предложить т.н. «модельный закон» о защите правозащитников, предпринятые Международной службой прав человека (ISHR). Для разработки такого закона ISHR пригласила экспертов – сотрудников известных международных организаций (таких, как Amnesty International, Всемирная организация против пыток), бывших и действующих членов комитетов и спецдокладчиков ООН, правозащитников из разных стран мира, имеющих специфический опыт региональной работы (в частности, АДЦ «Мемориал» был привлечен не только потому, что непосредственно пострадал от закона об «иностранцах-агентах», но и потому, что работает в регионе и хорошо знает положение правозащитников и НКО в России и постсоветских странах).

При разработке Модельного закона были использованы законодательные акты и законопроекты, которые существуют в некоторых странах (например, в Мексике, Гондурасе, Индонезии, Кот-д-Ивуар действуют законы о защите правозащитников, в Бельгии, Буркина-Фасо, Конго рассматриваются соответствующие законопроекты, проекты подобных законов или программ подготовлены силами НКО Бразилии, Колумбии, Гватемалы, Непала). Модельный закон призван предоставить правозащитникам дополнительную защиту, особенно он нужен в тех странах, где им угрожают незаконные задержания, нападения, похищения и даже убийства.

Окончательная версия Модельного закона была представлена в июне 2016 года на заседании Совета ООН по правам человека с целью дальнейшего продвижения принятия этого закона в странах, входящих в ООН. Пусть пока такие попытки выглядят несколько идеалистически, однако признанные эксперты в сфере прав человека представили СПЧ ООН инструмент, который в дальнейшем может улучшить положение правозащитников, а в некоторых случаях – спасти их жизнь.

Ольга АБРАМЕНКО

«АНТИТЕРРОРИЗМ» И «АНТИЭКСТРЕМИЗМ» КАК СРЕДСТВО ПОДАВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ СВОБОД

В последние годы под предлогом борьбы с терроризмом и экстремизмом в России был принят ряд законов, в том числе одиозный «пакет Яровой», ужесточивший наказания за «экстремистские» преступления.

Между тем, правоприменительная практика по «экстремистским» статьям говорит о том, что большинство случаев привлечения к ответственности по ним касается действий, совершенных в интернете, а не в реальности – по словам эксперта А. Верховского, около 90%: «В таких случаях зачастую осуждаемое действие, выразившееся, например, в репосте, не содержит непосредственных призывов к насилию, хотя преступный умысел по возбуждению ненависти доказать трудно, да его и не очень тщательно доказывают (вопреки требованиям закона). В результате статьи уголовного кодекса, направленные на противодействие экстремистской деятельности, предназначенные, по идее, для пресечения действий по возбуждению розни, стали применяться для наказания за оскорбления в социальных сетях.» Это подтвердил и генпрокурор РФ, отметивший «заметный рост преступлений экстремистской направленности» и посчитавший это процессом крайне опасным и требующим жесткого реагирования. Одновременно с этим он отметил связь роста таких преступлений с увеличением «целенаправленной работы по выявлению запрещенных публикаций» – по его словам, «именно на это ориентированы все прокуроры».

Почему и когда эти статьи становятся наиболее «применяемыми», генпрокурор тоже объяснил: «В период избирательной кампании особенно обостряются призывы к разжиганию ненависти и протестным акциям. Подобные методы экстремистов должны без промедления пресекаться, чтобы не дать им даже малейшего шанса для расшатывания общественно-политической обстановки». Таким образом становится очевидно, какие цели преследуются государством при применении статей об экстремизме, – подавление любого протеста.

В российском законодательстве существует несколько статей, устанавливающих наказание за совершение экстремистских действий, однако понятия, используемые в законодательстве, довольно размыты, поэтому часто нормы закона трактуются произвольно.

Так, за размещение видеоролика, якобы возбуждающего ненависть к социальной группе «полицейские», под домашний арест был помещен Шамиль Казаков. В то же время сами сотрудники правоохранительных органов, отказавшие Казакову в приеме на работу, ссылаясь на негласную установку не брать «кавказцев, чеченцев, дагестанцев, татар и мусульман», не понесли никакой ответственности. Обвинение Казакова по части 1 статьи 282 УК РФ уже было оглашено в суде, невзирая на то, что эксперты неоднократно указывали, что сотрудники полиции

не являются представителями социальной группы, тем более уязвимой (напротив, их права защищены законодательством, они имеют разнообразные льготы и преференции).

Аналогичные выводы совсем недавно были сделаны в ходе экспертизы по делу Елизаветы Цветковой, приговоренной 31 мая 2016 года к году исправительных работ. Она была признана экстремисткой за распространение листовок, критиковавших сотрудников полиции. Цветкова настаивала на том, что протестовала против незаконных действий силовиков. В соответствии с решением суда, Цветкова, признанная виновной по ч. 1 ст. 282 УК РФ (возбуждение ненависти либо вражды к социальной группе «сотрудники полиции») в течение года будет лишаться 15% заработной платы, которые пойдут в доход государства.

Нередко судьи в делах об экстремистской деятельности, носящих выражено политический характер, фактически перекладывают принятие решения на экспертов, вынужденных отвечать на вопросы правового характера, которые не входят в их компетенцию.

Например, в мае по той же 282-й статье в Новосибирской области был приговорен к году и трем месяцам заключения в колонии-поселении Максим Кормелицкий. Поводом для столь строгого приговора стал репост в социальной сети «ВКонтакте» картинки с купающимися в проруби людьми, а также критический комментарий Кормелицкого о неразумности принесения здоровья в жертву религии. Подпись к фотографии была признана, в соответствии с заключением эксперта, выражающей негативную оценку группы лиц, относящихся к религии – христианству. Таким образом, по мнению следователей, Кормелицкий пытался разжечь ненависть по признаку отношения к религии. Вскоре после вынесения решения по делу Кормелицкого репост той же картинки сделала С. Каверзина, впоследствии написавшая заявление в следственный комитет на саму себя. Она не была привлечена к уголовной ответственности, что доказывает абсурдность и избирательность применения репрессивных практик по «экстремистским» статьям.

Лингвистическая экспертиза по делу о привлечении к ответственности директора Библиотеки украинской литературы, Натальи Шариной, признала наличие экстремизма в изъятых книгах. В их числе был современный детский журнал «Барвінок», где разжигающими рознь эксперт счел слова «москаль» и «стадо», употребленные в отношении россиян. Еще один перл экспертной мысли – мнение о том, что название Советского Союза империей носит отрицательную оценку власти.

Экстремистские статьи применяются с легкостью во всех ситуациях, когда этого требует «генеральная линия». Деятельность Меджлиса крымскотатарского народа была признана экстремистской по причине непризнания аннексии Крыма. А после этого глава следственного комитета России предло-

жил дополнить список экстремистских действий отрицанием событий истории страны, в частности, референдума, произошедшего в Крыму.

Наказанию по ст. 282 УК РФ подвергаются и те, кто совершил реальные действия. Однако суровое наказание – несколько лет лишения свободы – зачастую несоразмерно характеру деяния. К примеру, за нанесение в общественном месте надписей, возбуждающих ненависть, можно лишиться свободы на срок до 4 лет.

Помимо ужесточения имеющихся и без того неоправданно жестких норм, с принятием «пакета Яровой» уголовное законодательство будет дополнено новыми статьями.

В уголовном кодексе появится состав преступления «несообщение о преступлении» (ст. 205.6). Хотя наказываться лишением свободы на срок до года будет неинформирование органов власти только о некоторых готовящихся преступлениях, тем не менее, узаконивание доносов очень пугающе. Более того, статья сможет быть использована в отношении тех людей, чью причастность к совершенному преступлению не удалось доказать, и совершенно ясно, что она дает простор для превышения полномочий следственных органов, пыток, коррупции.

Статья 212 УК РФ, «массовые беспорядки», будет дополнена частью 1.1, предусматривающей ответственность за «склонение, вербовку или иное вовлечение лица» в организацию или подготовку, а также участие в массовых беспорядках. В случае признания вины срок лишения свободы составит от 5 до 10 лет. При этом, как и со ст. 205.6, возникает вопрос, как часто вводимая часть 1.1 будет применяться в качестве репрессивной нормы. Ведь найти подставное лицо, якобы «склоненное» к участию в беспорядках будет очень просто, а доказать невиновность привлекаемого к ответственности – крайне сложно. Эта проблема возникла даже с текущей редакцией статьи. Очевидно, что дополнение нормы приведет только к ухудшению положения обвиняемых.

В соответствии с поправками, операторы телефонной связи и интернет-провайдеры будут обязаны хранить записи звонков и сообщений, а также мета-данные пользователей. Совершенно ясно, что технически выполнить эти требования невозможно, по крайней мере, сразу, – значит, закон будет применяться целенаправленно, точно с целью политических репрессий.

«Пакет Яровой» и неправомерное применение антиэкстремистского законодательства свидетельствует о том, что Россия продолжает использовать тему экстремизма и терроризма как повод для репрессий гражданского общества. Это приведет к легитимизации нарушения права на свободу выражения мнений, на свободное распространение информации, на мирный протест и свободу собраний.

Инесса Сахно

УЗБЕКИСТАН: ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В ОБМЕН НА МНИМУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

Соблюдение прав и свобод человека и их неприкосновенность — один из важнейших принципов, провозглашенных Всеобщей декларацией прав человека и закрепленных во многих международных документах и призванных обеспечить его незыблемость и стабильность. На основе Декларации были разработаны многие основополагающие законы в различных странах мира, в том числе и Конституция Республики Узбекистан — закон, имеющий высшую юридическую силу в стране, правовой акт, посредством которого «народ Узбекистана подтвердил свою приверженность идеалам демократии и социальной справедливости и, признавая приоритет общепризнанных норм международного права, в качестве главной задачи поставил перед собой создание гуманного демократического правового государства». С утверждением этих принципов начинается ее преамбула.

Ни для кого не секрет, что во многих странах мира, в том числе и в странах бывшего Советского Союза, принципы международного права лишь декларируются, но не исполняются. Однако, ближе познакомившись с повседневной жизнью Узбекистана, начинаешь понимать, какая ужасная пропасть лежит между прекрасными декларациями и реальностью, с какими нарушениями прав человека каждый день приходится сталкиваться узбекским гражданам в их собственной стране.

Месяц назад я впервые побывал в Узбекистане в рамках одной из полевых правозащитных миссий. С одной стороны, в моей памяти осталась солнечная страна, потрясающие памятники архитектуры, красивые и очень открытые люди. С другой — репрессивное государство, основанное на страхе и неом послушании граждан, государство идеологической цензуры и узурпированной власти.

Так совпало, что приехал я туда накануне саммита ШОС (Шанхайской организации сотрудничества) — международной организации, куда входят Китай, Россия, Казахстан, Таджикистан, Кыргызстан и Узбекистан, цель которой, согласно ее уставу, — укрепление стабильности и безопасности в регионе ШОС, борьба с терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом, нарко-трафиком. Однако именно в Узбекистане за последние несколько лет крайне устрашающими выглядят факты несоблюдения основных прав человека

именно в контексте так называемой «борьбы с терроризмом и экстремизмом»: республика фактически приобрела статус закрытой страны, внутри которой установлен очень жесткий контроль за всеми сферами деятельности ее граждан, вплоть до духовной. В страну запрещен ввоз любой религиозной литературы без разрешения специальных органов, трудовые мигранты, прошедшие за границей более трех лет, автоматически попадают в «разработку» спецслужб как потенциальные террористы и после возвращения на родину подвергаются допросам и давлению со стороны спецслужб, их родственники лишаются возможности устроиться на работу в государственные органы. Любая, кто собирается уехать за границу (неважно, на работу или на отдых), должен сперва получить разрешение на выезд, которое могут и не дать, если кто-то из твоих родственников, например, работает в России или просто был заподозрен в так называемой «экстремистской деятельности».

В связи с этим я опасался, что меня развернут прямо в ташкентском аэропорту, поэтому я даже не взял с собой ноутбук и вообще ничего, что могло бы стать поводом для каких бы то ни было подозрений. На границе мне пришлось сказать, что я просто турист, и это сработало. Обыскав меня с ног до головы и убедившись, что я не ввожу в страну религиозную литературу, наркотики и взрывчатку, пограничник расписался в моей декларации и пожелал всего хорошего.

Уже на следующий день у меня было запланировано несколько встреч, но ни одна из них не состоялась. Мои потенциальные респонденты ни в какую не шли на контакт. Лишь позднее я узнал, что, возможно, мне даже повезло. «Ты мог бы, конечно, с кем-то из них поговорить, и, возможно, тебе бы даже ответили на какие-то вопросы, однако будь уверен, что сразу же после встречи все эти люди побежали бы в «Большой дом» сдавать тебя с потрохами. У них просто нет выхода. Тут все под присмотром», — сказал мне один знаток местной жизни. «И не вздумай упоминать о том, что ты правозащитник, в гостинице. Если кто-то из персонала узнает или услышит, что ты задаешь кому-нибудь странные вопросы, тебя немедленно сдадут. Управляющие абсолютно всех гостиниц, хостелов или домов отдыха должны докладывать о своих гостях», — добавил он. И подтверждение его словам не заставил себя долго ждать. Первое же мое замечание о странностях в работе банков повергло управляющую моего хостела

в шок. Она в ужасе прошептала: «Тихо! Нельзя у нас тут такое говорить! Вы что, с ума сошли?!»

Правило для работников гостиницы заключается в следующем: в течение пяти дней они обязаны предоставить отчет о постояльцах в Службу национальной безопасности. Даже если все было в порядке, отчет все равно должен лежать на столе у соответствующего куратора. Непредставление отчета влечет вызов на разговор с дальнейшим лишением лицензии на осуществление гостиничного бизнеса, и это еще самое безобидное, что может произойти. Хуже будут последствия, если выяснится, что кто-то из гостей на самом деле представлял собой какую-то угрозу, а гостиничный работник этого не заметил.

Еще об одном ограничении мне рассказал администратор гостиницы: в Узбекистане с недавних пор была запрещена регистрация приезжих частными лицами. Действовало это правило, как он сказал, только в преддверии саммита ШОС, однако менее абсурдным от этого не стало. Согласно действующему в Узбекистане миграционному законодательству, иностранный гражданин обязан зарегистрироваться по месту пребывания в течение трех дней со дня прибытия. Количество туристов, приезжающих посмотреть на древние медресе и останки империи Амир Темура, ежедневно исчисляется сотнями, а мест для размещения в гостиницах крайне недостаточно. При мне несколько иностранцев вынуждены были покинуть Узбекистан, так и не успев посмотреть на его красоты, только из-за того, что заранее не знали об этом правиле и планировали остановиться у своих друзей, а потом не смогли нигде зарегистрироваться, так как гостиницы были переполнены.

Ко всем этим драконовским и совершенно абсурдным правилам впоследствии прибавилось и еще одно: за несколько дней до проведения саммита кабинетом министров было издано негласное распоряжение о закрытии границ Узбекистана для въезда и выезда — на 10 дней, и это при том, что сам саммит длился всего два дня — с 23 по 24 июня. О причинах такого решения не говорилось, однако можно предположить, что основной его целью было обеспечение безопасности участников саммита.

Так как большинство желающих въехать или выехать в те дни ни о каком распоряжении не знали, на сухопутных контрольно-пропускных пунктах образовались многокилометровые очереди, у пунктов проверки паспор-

тов была давка. А жара, отсутствие отхожих мест и доступа к питьевой воде и еде превратили переход границы в настоящую пытку. Узбекские граждане, возвращавшиеся из путешествий или трудовой миграции, не могли вернуться домой и вынуждены были в течение 10 дней искать приют в близлежащих к границам городах. Общее число не допущенных на въезд в Республику Узбекистан в эти дни, по предварительным данным Пограничного контроля СНБ РУ, достигло 175 тысяч человек, среди которых 123 тысячи – граждане Узбекистана. По словам очевидцев, в один из дней на границе с Казахстаном наблюдалось скопление от 50 до 65 тысяч человек, в основном трудовых мигрантов, выезжающих именно в это время большими группами в Россию и Казахстан на заработки. Были и те, кто ехал с детьми, стариками, людьми, нуждающимися в медицинской помощи.

Все это, видимо, не волновало ни организаторов саммита, ни его других участников. Ведь борьба с терроризмом и укрепление стабильности «намно-

го важнее» проблем обычных людей, и уж тем более важнее каких-то пресловутых прав человек, о которых на этом саммите, надо особо отметить, не было сказано ни слова. И это при том, что проблемы, которые затрагивает деятельность ШОС, напрямую касаются соблюдения прав человека именно в контексте антитеррористической и антиэкстремистской истерии, которая за последние несколько лет приобрела в Узбекистане невероятные масштабы.

Не сказали об этом и в средствах массовой информации – решили, наверное, что люди к нарушениям прав человека в Узбекистане уже привыкли и такими новостями никого не удивишь. Вместо этого некий Центр изучения общественного мнения «Ижтимоий фикр» опубликовал результаты экспресс-опроса, согласно которому «надежды и ожидания, связанные с саммитом ШОС в Ташкенте, оправдались у 97,6 процента граждан Узбекистана». Но даже эти придуманные цифры и опрос «мертвых душ» не идет в сравнение с тем, что на этот неверо-

ятный случай совершенно не отреагировало международное сообщество, хотя такие действия нарушают права граждан многих других стран, не говоря о том, что провоцируют нарушение миграционного законодательства других стран, вынуждая людей, у которых, вполне возможно, подходил к концу срок пребывания, оставаться в них нелегально.

Такая пассивность, конечно же, играет только на руку организациям, подобным ШОС, и странам, входящим в такие структуры, которые под прикрытием заботы о «безопасности» подавляют свободу людей и ограничивают их в правах. Без адекватного реагирования на подобные действия со стороны международного сообщества такие организации продолжают наращивать свою мощь и влияние, что самым негативным образом скажется на и так ужасной ситуации с правами человека в этих странах.

Сергей МИХЕЕВ

КЫРГЫЗСТАН НА РАСПУТЬЕ: УДАТСЯ ЛИ СОХРАНИТЬ ПРОСТРАНСТВО ДЛЯ ПРАВОЗАЩИТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ? Пресс-релиз FIDH (Международной федерации за права человека)

(Бишкек-Женева-Париж)

Кыргызские власти должны отклонить все законопроекты, которые могут привести к сокращению возможностей для защиты прав человека в стране, и создать безопасные и благоприятные условия для правозащитников, заявила сегодня в Бишкеке делегация Обсерватории по защите правозащитников (совместная программа FIDH-ОМСТ), в ходе презентации своего последнего доклада по Кыргызстану.

Доклад, озаглавленный «Кыргызстан на распутье: удастся ли сохранить пространство для правозащитной деятельности», является результатом международной исследовательской миссии по вопросу о положении правозащитников в стране. В нем представлены конкретные примеры увеличения давления на правозащитников в течение последних нескольких лет, как со стороны государственных чиновников, так и со стороны националистических группировок. Правозащитники подвергаются разным видам преследованиям, в том числе незаконным обыскам их офисов, слежке и запугиванию со стороны спецслужб, угрозам применения к ним уголовных статей по борьбе с экстремизмом, физическим нападе-

ниями и клеветническим кампаниям в средствах массовой информации.

Доклад содержит анализ сложного контекста, в котором работают правозащитники в Кыргызстане. С одной стороны, некоторые государственные чиновники в ходе миссии Обсерватории признали легитимную, необходимую и позитивную роль правозащитников в обществе и подтвердили свою полную готовность работать над улучшением ситуации с правами человека в стране, но недавние официальные заявления представителей власти и ряд законодательных инициатив идут вразрез с этими высказываниями.

Приветствуя недавнее решение парламента отклонить дискриминационный законопроект, направленный против НПО и разработанный по аналогии с российским законом об «иностранных агентах», Обсерватория сожалеет о том, что эта инициатива тем не менее очевидно способствовала созданию атмосферы недоверия и враждебности в отношении гражданского общества, в частности правозащитников.

Доклад также анализирует проект закона о запрете так называемой «пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений», который все еще обсуждается в парламенте Кыргызстана. В случае его принятия, лю-

бое публичное заявление, собрание или общественные действия в защиту равенства и прав ЛГБТ людей будут наказываться вплоть до одного года тюрьмы, тем самым серьезно ограничивая свободу ассоциации, выражения мнений и мирного собрания. Учитывая нечеткую формулировку своих положений, в случае принятия, законопроект может серьезно повлиять на деятельность организаций, работающих в области сексуального здоровья, а также по проблемам сексуальных и гендерных меньшинств. Некоторые уже действующие законы также ограничивают деятельность гражданского общества, такие, например, как закон о противодействии экстремистской деятельности или закон о публичных обвинениях, установивший уголовную ответственность за клевету.

Обсерватория также обеспокоена заявлениями президента Кыргызстана Алмазбека Атамбаева по случаю Дня матери. 14 мая 2016 года, говоря об организаторах предполагаемого переворота против его правительства, президент Атамбаев упомянул руководителей правозащитных организаций «Бир Дуйно Кыргызстан» и «Кылым Шамы», Толекан Исмаилову и Азизу Абдирасулову, которых обвинил в дестабилизации государства при поддержке зарубежных фондов.

СВОБОДА, РАВЕНСТВО И ДОСТОИНСТВО ДЛЯ ВСЕХ

Пресс-релиз АДЦ «Мемориал»

12 июня 2016 года в Киеве прошел Марш равенства – мирная демонстрация в защиту прав ЛГБТИ Украины, участники которой выступили с требованием обеспечения равных прав, достоинства и свободы для всех жителей страны, независимо от их сексуальной ориентации и гендерной идентичности.

Приветствуя выступление украинских активистов, АДЦ «Мемориал» и Центр гражданских свобод считают уместным напомнить в этот день, что дискриминация по признакам СОГИ все еще широко распространена, а в некоторых частях Украины, оказавшихся под фактической властью РФ, гомофобия принимает все более жесткие формы, угрожая жизни и безопасности живущих там людей.

Именно этой проблеме посвящен новый правозащитный отчет, подготовленный Антидискриминационным центром «Мемориал» при поддержке Центра гражданских свобод «Нарушение прав ЛГБТИ в Крыму и Донбассе: проблема гомофобии на территориях, неподконтрольных Украине».

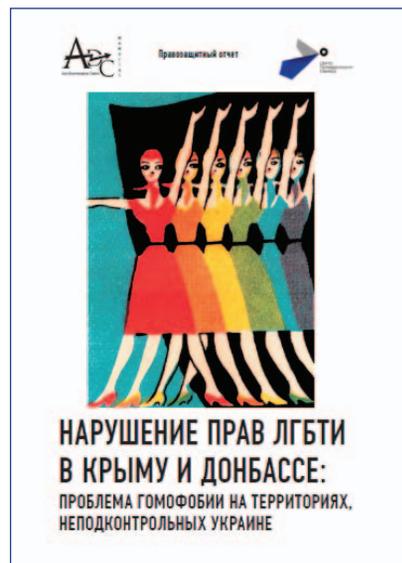
В ходе работы над отчетом были опрошены десятки очевидцев событий последних лет в Крыму и Восточной Украине: многие из них рассказали о преследованиях сексуальных и гендерных меньшинств, об атмосфере страха, закрытости и неуверенности, о невозможности открыться даже близким друзьям, доверять даже своему сообществу. В регионе, охваченном войной, жизни людей находятся в

постоянной опасности, а для ЛГБТИ эта опасность многократно увеличивается из-за открытой гомофобии вооруженных людей, указов и правил представителей местной «власти», влияния российских законов, ограничивающих права меньшинств и запрещающих «пропаганду нетрадиционной сексуальной ориентации».

В отчете дан анализ действующих законов, касающихся семейных, трудовых и прочих прав меньшинств, – как украинских, так и российских (де-факто введенных в захваченном Крыму), а также недавно появившихся «законодательных актов» самопровозглашенных ДНР и ЛНР.

Вывод правозащитников – положение ЛГБТИ в Крыму и на Востоке Украины значительно ухудшилось в последние два года, активисты движения были вынуждены уехать или отказаться от деятельной работы по организации сообщества, оставшиеся представители сексуальных и гендерных меньшинств подвергаются постоянной дискриминации, опасности разоблачения и преследования, изоляции, стигматизации и даже криминализации. В наиболее уязвимом положении оказываются ЛГБТИ-подростки, семьи с детьми, трансгендерные люди.

АДЦ «Мемориал» и Центр гражданских свобод настойчиво рекомендуют всем сторонам конфликта принять решительные меры по улучшению положения ЛГБТИ – остановить преследование и травлю, эффективно расследовать все преступления на почве ненависти по признакам

СОГИ, не оставлять их безнаказанными. Необходимо обеспечить для ЛГБТИ свободную реализацию всех прав и свобод, гарантированных украинским и международным правом. Обращаем внимание, что международные организации несут особую ответственность в деле контроля за соблюдением прав меньшинств и уязвимых групп населения.

Крым и части Донбасса, неподконтрольные украинскому правительству, не должны восприниматься как «серые зоны права», их жителям необходимо помочь в реализации прав, в обеспечении свободы, равенства и достоинства для всех!

ЖЕСТКАЯ НОРМА

В последние два года ЛГБТ-сообщество в Крыму и в части Донбасса оказалось под властью новых законов. Эксперты антидискриминационного центра «Мемориал» опросили участников гей-комьюнити, как все еще живущих в этих регионах, так и уехавших в связи с изменением политической ситуации, о том, каковы же эти новые законы. Материалы опросов вошли в до-

клад «Нарушение прав ЛГБТИ в Крыму и Донбассе: проблема гомофобии на территориях, неподконтрольных Украине». Очевидно, что уровень гомофобии в Крыму и в Донбассе и раньше был высоким, а открытости в вопросах сексуальной ориентации и гендерной идентичности, за редкими исключениями, не существовало. По мнению опрошенных, сказать о своей ори-

ентации открыто – «значило гарантированно вступить в конфликт. Друзья могли отвернуться, часть людей это пугает и шокирует».

В Украине положение сексуальных меньшинств после смены власти начало улучшаться, но эти позитивные сдвиги по понятным причинам не коснулись жителей самопровозглашенных республик на востоке

страны, где даже предлагалось узаконить смертную казнь гомосексуалов. Хотя законы не приняты, очевидцы подтверждают: убийства «за ориентацию» происходили. В Крыму весной 2014 года нападения на членов ЛГБТ-сообщества устраивали националисты, приехавшие из России. С той поры уровень гомофобии на полуострове не снизился. Нетерпимость, подогреваемая агрессивной риторикой, привела к тому, что с насилием приходится сталкиваться все чаще и чаще.

Информацию о фактах насилия в этих краях собрать особенно сложно. Насилие в отношении геев воспринимается многими уже почти как норма, поэтому на избиения, как правило, никто из пострадавших не обращает внимания, о таких случаях не рассказывают. Подвергнуться нападению и в Крыму, и в Донбассе можно даже за нестандартную внешность. Вот свидетельство участника опроса из Крыма: «У него была просто серьга в ухе, мужик увидел это и началось: «Ты что, из «этих»? Ты что, п***к?» Мужик бросился его бить». Один из опрошенных рассказал, что осенью 2015 года появление знакомого в Донецке в ярких брюках вызвало немедленную гомофобную реакцию: «Его за пять минут десять раз назвали п***ром».

Хорошо известно, что вооруженные сепаратисты активно применяют к пленным насилие, пытки, унижения, принуждают их работать, требуют выкуп. Но для ЛГБТ-сообщества риски еще много выше. Очевидец из Донецка рассказывает: «Это территория безвластия, с тобой могут все что угодно сделать. Например, взять и пристрелить». Бывший житель Донецка сообщил: «Я каждый день испытывал страх за свою жизнь. На выходе из дома у нас вырыли траншею, собирались встречать украинскую армию, спрашивали паспорт. Бухие, вонючие, с автоматами. Жизни можно лишиться». Все знают, что, оказавшись «на подвале» в Донецке, человек очень многим рискует. Некоторые участники опроса утверждали: не все возвращались оттуда. Многих из тех, кто попал в плен, отправляли рыть окопы. Свидетели, позже покинувшие Донецк, рассказали: «На окопы – это пушечное мясо. Есть блокпосты, на которых снайперы, вот они туда их выпускали окопы рыть».

Вооруженные люди выслеживали геев и захватывали их «в плен»: «Если ты гей, значит, ты приверженец Европы, а Украина стремится в Европу, значит, ты за Украину. Кого-то могли

выловить на улице, а кого-то могли сдать, сказать, что он живет в таком-то доме. Просто подъезжает машина, ждут под подъездом, а потом человека берут. Вооруженные люди схватили несовершеннолетнего мальчика, когда он курил. Вместо наказания ему сказали: «Сдай двух людей». И он сдал двоих братьев. Взяли их в разное время».

Один из опрошенных описал то, что происходило «в плену»: «У меня знакомый был, ему делали операцию на почках, через три месяца его забирают на подвал, потому что его сдают. Держат в каком-то подвале, дают еду реально как собакам, в каких-то мисочках ногой подпихивают, отношение ужасное. Били металлической палкой, оскорбляли, потому что он гей». При этом, по словам очевидцев, в рядах вооруженных формирований так называемых ДНР и ЛНР состоят представители ЛГБТ-сообщества. Очевидец из Донецка рассказал, что из-за нужды в деньгах девушка «вписалась в ДНР, а потом ее просто взяли и избили так, что две недели она не могла выходить из дома. Она хотела уехать в Осетию, а человек из ДНР сам оттуда, узнал это и избил. Если бы узнали, что она ЛГБТ, то ее бы просто расстреляли».

Транслируется понятие жесткой нормы, и любой, кто в нее не укладывается, остается наедине с самим собой

Представители власти самопровозглашенных восточнукраинских республик и Крыма, не скрывая своих гомофобных убеждений, стараются лишний раз высказаться по актуальной теме. «Замполит минобороны» так называемой ДНР заявил: «Насаждается культура гомосексуализма... Поэтому мы должны убить всех, кто к этому причастен». Недвусмысленные угрозы высказывал глава Крыма Сергей Аксенов: «В Крыму такие люди не нужны, и мероприятия они никогда публично проводить не будут. Полиция и самооборона быстро... объяснят ориентацию, которую надо держать». В Крыму и Донбассе многие представители ЛГБТ-сообщества вынуждены «для прикрытия» вступить в гетеросексуальные отношения, заключать браки под давлением родителей или общества.

Трудность коммуникации стала одной из важных проблем в Крыму и Донбассе. Оставшиеся там рассказывают: «Преследует паранойя, что за тобой следят. Я чувствую, сколько сил уходит, чтобы выводить себя из постоянного состояния паники». На

территориях, контролируемых сепаратистами, ситуация осложняется еще и страхом того, что геи могут «сдать» не только за их сексуальную ориентацию, но и за политическую позицию. Опрошенный из Луганска рассказывает: «Если даже реальный гей захочет познакомиться, я с ним встречусь, а он начнет мне чесать про великую Луганскую народную республику. Откуда я знаю, какая у него позиция? Мы, безусловно, будем рассказывать, кто как живет, а я – проукраинский. Может, он сейчас друзьям позвонит и скажет: «Вон там живет укроп», ко мне ночью приедут и арестуют». Представители ЛГБТ-сообщества опасаются не только живого общения, но и переписки в интернете и, тем более, встреч с незнакомыми людьми.

В особо сложном положении оказались трансгендерные люди, чьи фотографии в документах отличаются от их внешности. Они не могли ни оставаться в Крыму и Донбассе из-за опасности для жизни, ни выехать оттуда. Пара трансгендерных женщин рассказала о том, что им удалось выехать из Донецкой области в день православного праздника, когда утром все ополченцы были пьяны и никто не проверял документов. Трансгендерный мужчина смог покинуть Донецк только при содействии ООН, а пока он находился в так называемой ДНР, проверки его документов не раз заканчивались стрельбой и побоями. Трансгендерные люди, остающиеся в Крыму и Донбассе, лишены возможности совершить переход и получить новые документы, живут в постоянном страхе и в глубокой депрессии. Крайне уязвимыми после аннексии Крыма и провозглашения ДНР и ЛНР оказались ЛГБТ-дети. Нынешнее поколение детей проходит сексуальное становление гораздо сложнее, чем предыдущее: «Транслируется понятие жесткой нормы, и любой, кто в нее не укладывается, остается наедине с самим собой. Тут и суициды, и все остальное. Подросток не имеет положительных ролевых моделей».

Очевидно, что в этих условиях ЛГБТ-активизм в Крыму и в Донбассе почти невозможен. Как сказала одна из респонденток из Крыма, «борьба за равноправие не имеет смысла, борцов осталось мало».

Инецца САХНО

Впервые опубликовано на сайте радио «Свобода»

ДИСКРИМИНАЦИЯ МЕНЬШИНСТВ НЕДОПУСТИМА! Совместное заявление АДЦ «Мемориал» и «Центра Гражданских Свобод» ко Дню борьбы с гомофобией

17 мая, в Международный день борьбы с гомофобией, Антидискриминационный центр «Мемориал» и украинская правозащитная организация «Центр Гражданских Свобод» считают необходимым выразить свою солидарность со всеми людьми, сталкивающимися с дискриминацией по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности.

Особую озабоченность вызывает рост гомофобии в России и в соседних странах или их частях, оказавшихся фактически под властью РФ: так, в чрезвычайно трудном положении оказались ЛГБТИ тех частей Украины, где действуют теперь не украинские законы, а российские — как в Крыму, — или постановления «правительств» и «законы» самопровозглашенных республик — ЛНР и ДНР, не признанных мировым сообществом. Во всех этих регионах новые «нормы права» легитимизируют гомофобию и нарушают права ЛГБТИ.

В последние годы в РФ были приняты гомофобные законы, повлекшие за собой серьезные преследования ЛГБТИ-активистов и общественных организаций.

Выступавших против гомофобии представителей НКО штрафовали, объявляли «иностранными агентами», отказывали им в праве на публичность. Уникальный проект «Дети-404. ЛГБТ-подростки», помогавший выжить поставленным вне закона детям из числа гендерных и сексуальных меньшинств, подвергся многочисленным нападениям — колоссальным штрафам, наложенным на инициатора проекта Елену Климову, запрету интернет-сайта «Детей-404» и страницы в социальных сетях. Фактически запрет «пропаганды отношений» (как будто можно их пропагандировать!) означал прекращение общения с людьми младше 18 лет на все темы, связанные с сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью, от чего пострадали в первую очередь подростки. Пострадали и некоторые учителя: тех, кого почему-то подозревали в принадлежности к ЛГБТИ или даже в неприятии гомофобии, — начинали преследовать и выживать из школ, ксенофобно настроенные доносчики добивались увольнения таких учителей.

Государственная гомофобия привела к разгуду преступности в отношении ЛГБТИ — крайне правые группировки сочили в этих обстоятельствах возможным организовать настоящую травлю людей по признакам СОГИ: жертв избивали, унижали, грабили, угрожая публикацией видеозаписей издевательств. Среди пострадавших были и дети. В этом году был убит известный петербургский журналист Циликин — обвиняемый в убийстве мужчина сообщил следствию, что убил Циликина из ненависти к геям.

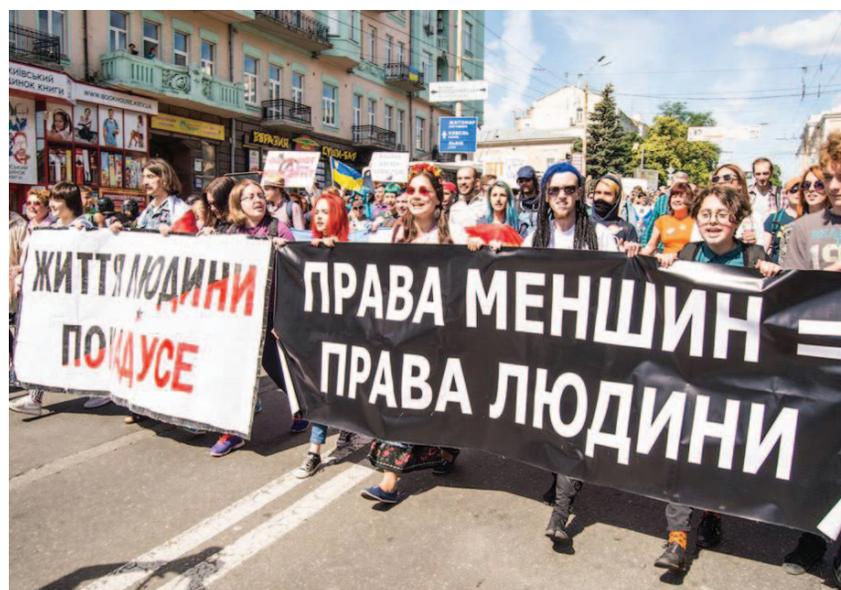
В Крыму из-за опасения преследований по гомофобным законам все активисты ЛГБТИ были вынуждены уехать или скрываться, а все культурные и общественные выступления на эти темы прекратились. Оставшиеся в Крыму ЛГБТИ постоянно испытывают страх разоблачения, неразрывно связанный для большинства из них с рисками нападений и увольнений. Участились случаи насилия и угроз в отношении представителей ЛГБТИ и их сторонников (АДЦ «Мемориал» и «Центр Гражданских Свобод» располагают фактами, собранными в ходе исследований, проводимого по этой теме).

Жители самопровозглашенных республик Донбасса оказались в еще бо-

лее трудном положении: там действуют местные гомофобные «законы», так же, как и в РФ, запрещающие «пропаганду» своей сексуальной ориентации, а, учитывая высокий уровень общего насилия и вседозволенности вооруженных людей на территории самопровозглашенных ДНР и ЛНР, где широко практикуются пытки и казни, гомофобия там носит характер непосредственной угрозы жизни и здоровью ЛГБТИ. Все эти люди вынуждены скрывать свою ориентацию, а их жизни угрожает постоянная опасность.

Антидискриминационный Центр «Мемориал» и украинская правозащитная организация «Центр Гражданских Свобод» требуют немедленно прекратить насилие в отношении ЛГБТИ, создать эффективный механизм защиты от произвола, травли, дискриминации. Власти РФ отвечают за сложившуюся ситуацию в стране и в регионе, их обязанность — обеспечить безопасность всех людей, их право на самовыражение и самореализацию, независимо от гендерной идентичности, сексуальной ориентации, возраста, гражданства и места жительства.

*Фото со страницы в Facebook «Міжнародний Форум ЛГБТ КиївПрайд»
@kyivpride*

ЕВРОПЕЙСКАЯ КОМИССИЯ ПРОТИВ РАСИЗМА И НЕТЕРПИМОСТИ (ЕКРН): РОССИЯ НЕ ВЫПОЛНИЛА РЕКОМЕНДАЦИИ ПО УЛУЧШЕНИЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Европейская Комиссия против расизма и нетерпимости (ЕКРН) опубликовала выводы по выполнению рекомендаций по усовершенствованию российского законодательства. Таким образом Комиссия отреагировала на отчет России, представленный в 2013 году за 4-й мониторинговый период.

Прежде всего, в опубликованных выводах обращается внимание на положение неграждан России и лиц без гражданства, сталкивающихся с трудностями при регистрации по месту жительства в России. Члены комиссии призывают государственные структуры оказать содействие в регистрации тем, кто в этом нуждается, во избежание получения отказа в доступе к их правам. Комиссия указывает на отсутствие законодательных изменений относительно процедуры регистрации иностранных граждан и лиц без гражданства. Подчеркивается особая обеспокоенность положением лиц без гражданства, большинство из которых – граждане бывшего СССР. Такие люди, с одной стороны, не получают содействия в оформлении документов, удостоверяющих личность, с другой стороны, они сталкиваются с массой сложностей в связи с отсутствием действующих документов. В числе возможных последствий – риск заключения в центр содержания иностранных граждан (СУВСИГ) на срок до двух лет, административного выдворения и наступления ответственности в соответствии с УК РФ за попытку покинуть территорию страны без надлежащих документов. По мнению членов комиссии, законодательные нормы и существующие практики создают условия, в которых крайне трудно избежать нарушений закона.

Решение ЕСПЧ по делу «Ким против России», которое велось совместно АДЦ «Мемориал» и ПЦ «Мемориал»,

приветствуется комиссией. Среди позитивных достижений ЕКРН указала на изменение судебной практики в Санкт-Петербурге, где суды в ряде случаев не вынесли постановления о выдворении лиц без гражданства, которые заведомо невозможно выполнить. Следующим шагом по улучшению положения ЛБГ комиссия видит в предоставлении документов, дающих право на законное пребывание в стране. Соответствующая рекомендация была сделана АДЦ «Мемориал» в докладе «Нарушения прав лиц без гражданства и иностранных граждан в свете решения ЕСПЧ по делу «Ким против России». ЕКРН выражает обеспокоенность тем, что рекомендации комиссии по улучшению положения лиц без гражданства, граждан и неграждан России не были выполнены.

Отдельное внимание в опубликованных выводах уделено понятию экстремизма в российском законодательстве. Члены комиссии настойчиво рекомендуют России пересмотреть определение экстремизма и убедиться, что оно применяется только при квалификации серьезных случаев, сопряженных с насилием или ненавистью. Кроме того, закон должен содержать четкие критерии для внесения материала в список экстремистских. Комиссия высказывает свои опасения относительно количества запрещенных текстов, к настоящему моменту превысившего 3000. Среди них содержатся и священные тексты ряда нетрадиционных религиозных групп, которые никак не защищены от попадания в список экстремистских материалов.

ЕКРН отмечает, что закон «О противодействии экстремистской деятельности» неоднократно изменялся даже с момента представления Россией отчета по 4-му мониторинговому периоду. Однако дополнения касались лишь расширения правонарушений и ужесточения наказаний, в то время как изменения, предложенные

ЕКРН в промежуточных рекомендациях, абсолютно не были учтены, а сами рекомендации по усовершенствованию антиэкстремистского законодательства не были выполнены.

Комиссия настойчиво рекомендует возобновить государственную программу по воспитанию толерантности в российском обществе. Возможными мероприятиями в рамках программы могут быть региональные и национальные кампании, молодежные летние лагеря, предполагающие обсуждение вопросов расизма в обществе. Некоммерческие организации представили информацию о том, что программы, реализуемые в настоящий момент в России, хотя формально и направлены на сплочение разных народов, в реальности сфокусированы на патриотическом образовании и традиционных ценностях, а также защите этнических русских. ЕКРН указала, согласно информации, представленной АДЦ «Мемориал», что региональная программа «Толерантность», проводимая в Санкт-Петербурге с 2011 по 2015 годы наряду с мероприятиями, направленными на построение диалога между представителями различных культур, содержит мероприятия, касающиеся сугубо патриотических и религиозных тем. В области образования члены комиссии отметили тенденцию продвижения военной идеологии бывшего СССР. Несмотря на то, что некоторые программы включают в себя элементы, направленные на развитие толерантности, они не распространены по всей стране. Более того, часть программ делает акцент на развитии патриотизма взамен толерантности.

Комиссия пришла к выводу о невыполнении Россией рекомендаций по преодолению расизма и нетерпимости.

СЕМИЛЕТКА ДЕТСКОГО БЕСПРАВИЯ

Тема прав детей вдруг зазвучала в российских СМИ, блогах и соцсетях – причиной тому стало сперва очередное скандалное высказывание уполномоченного по правам ребенка Астахова, а потом и отставка этого одиозного омбудсмена.

Астахову припомнили его нашумевшие хамские высказывания про «сморщенных женщин в 27 лет» (чем объяснялась его поддержка брака с несовершеннолетней девочкой в Чечне) и «поплававших» детей (чудом выживших в смертельный шторм, унесший жизни их товарищей по несчастью). Сотни тысяч людей подписались под требованием отставки с поста УПД столь циничного и бессердечного человека. Претензии к Астахову были и раньше – его борьба с международным усыновлением российских сирот возмутила противников «закона Димы Яковлева».

Читая отчеты уходящего детского омбудсмена о проделанной работе и критику его слов и дел со стороны противников Астахова, я не могу отделаться от ощущения, что все говорят о чем угодно, только не о правах ребенка. Семь лет в РФ имитировалась защита прав детей на федеральном уровне. Пора подвести итоги. Но вместо разговора о реальном бесправии реальных детей - о нарушении их прав на защиту от дискриминации, об ограничении права на самовыражение, о насилии, практически институционализованном в детских колониях и тюрьмах, - все обсуждают лишь скандальные остроты и сомнительные вылазки «детского десанта» (так нелепо именовал Астахов свои инспекции детских учреждений).

Астахов, да и вся концепция государственной защиты прав детей в РФ плохи не самими циничными словечками, даже не недостаточной заботой о сиротах. Это все лишь проявления одной общей проблемы - всем плевать на права детей, никто по большому счету не знает, в чем эти права заключаются, чем отличаются от всяких других норм.

Трагическая история гибели детей, пошедших в поход в шторм, по-

трясает. Классическое пушкинское «а ведь и я бы мог» - основа нашей обычной солидарности, каждый из нас мог бы быть на месте родителей этих детей. Неудивительно, что боль и гнев людей выплеснулись в их дневники и блоги, а возмущение равнодушием «чиновника по детям» даже приняло форму петиции с требованием об отставке. Мы могли быть и на месте инструкторов и вожатых, которых теперь судят, чтобы принести какую-то жертву всеобщему отчаянию. Главное ведь – найти виноватых. Месть несколько глушит эмоции, даже приводит порой к ликованию тех, кто ее добивался. Мне страшно жалко вожатых, я представляю себе, что это такое, – пытаться удержать тонущего в ледяных волнах ребенка – и не удержать... Этим молодым людям и так очень трудно жить теперь – и без уголовного преследования. Ставить им в упрек старое советское – «почему вы живы, когда другие погибли?» – нелепо и подло. Понятно, что выплыли те, кто сильнее, взрослые обязаны бороться и за свою жизнь, в том числе ради детей, которых им надлежит спасти.

Ни аресты преступно-халатных начальников детского лагеря, посланных детей и студентов в этот поход, ни отставка скандально-бестактного омбудсмена ничего уже не изменят. А личная ответственность за жизнь вверенных нам детей – была, есть и будет на каждом взрослом, это не о правах детей, а об обязанностях старших.

Жаль, что взрыва солидарности, коллективных проявлений боли и гнева не появилось после публикаций об издевательствах над подростками в детских колониях – об этом писали и после гибели украинского мальчика в Белореченской колонии для несовершеннолетних, и в связи с новым законом о снижении возраста уголовной ответственности до 14 лет. Да и без журналистских расследований нам ведь понятно, что в колониях бьют и насилуют, унижают и мучают детей. Но родителями этих детей нам себе себя представить сложно...

Как сложно нам связать свою жизнь и с детьми – жертвами секс-трафика, которых привозят в наши

города из Африки и Азии на потребу наших соотечественников. Мы знали и знаем, что все это есть, – но мы не требуем отставок тех, кто ничего не сделал для прекращения практики преступлений по отношению к детям-изгоям.

Хотя права детей касаются и изгоев - их даже больше, потому что никто и ничто, кроме права, этих детей не защитит. Именно поэтому Комитет ООН по правам ребенка долго добивался присоединения РФ к факультативному договору о предотвращении торговли детьми, сексуальной эксплуатации, использования детей в порнографии. На ближайшей сессии Комитета будут рассматривать отчет РФ о выполнении условий этого протокола.

Что же мы узнаем из отчетов структур о деятельности, направленной на защиту самих прав детей, - то есть не поддержку детей в трудных жизненных ситуациях, а именно на отстаивание того или иного права ребенка? Оказывается, главным достижением РФ в деле защиты сексуальной неприкосновенности ребенка стал тот самый закон «о защите детей от вредной информации» - который объявил вне закона «пропаганду» ЛГБТ, который запретил все разговоры о суициде в публичной сфере (что никого не защищает от самоубийств, а только мешает их профилактике), который ввел дискриминационное по отношению к детям «18+» на важных просветительских проектах.

Из этого же отчета мы узнаем, что уголовных дел по привлечению к ответственности лиц, принуждавших детей к сексуальным действиям (а за неимением других статей в УК сюда надо отнести и насильственные ранние браки, и организацию системы сексуального насилия как средства усмирения в колониях и военных учреждениях), - всего несколько десятков за весь отчетный период. Совсем немного оказывается и приговоров по обвинениям в сексуальной эксплуатации детей, использованию детей в порноиндустрии.

Зато страна гордо отчитывается блокировкой огромного количества сайтов – как будто преступники

когда-то боялись этих блокировок! Между тем, Россия остается на одном из первых мест в мире по количеству порнографии, как доступной детям (они-то, в отличие от Роспотребнадзора, понимают, что блокировка – не проблема для умелых пользователей Интернета), так и – самое страшное – использующей детей. Еще хуже то, что тысячи детей (по большей части, иностранцев) оказываются в сексуальной эксплуатации, и спасти их почти невозможно. Как объяснила эксперт, работающая в этой сфере, «все большие бордели существуют при поддержке ФСБ или МВД, просто не могут существовать без сильного куратора, если какие-то полицейские и сунутся туда – им сразу будет отзвон». Детей везут в РФ из Вьетнама, Камеруна, Нигерии, Узбекистана, Кыргызстана. Везут мальчиков и девочек, совсем маленьких (от трех лет) и постарше (13-15 лет). Специалист поясняет: «Есть понятие экзотики, дети дороже, дороже всего девственницы и девственники, поэтому их выгодно привозить».

Что сделал Астахов за свои 7 лет у кормушки «прав ребенка» для этих детей? В своем отчете УПД сообщает, что активно работал над улучшением закона «в целях защиты детей от посягательств сексуального характера и сексуальной эксплуатации», даже приводит свои особенно удачные формулировки: «Законопроект исключает признание порнографическими материалов (предметов), содержащих изображение или описание половых органов ребенка, если они имеют особую историческую, художественную или культурную ценность».

Объясните мне, пожалуйста, как изображение или описание половых органов может иметь «историческую ценность»? Вот этой ерундой УПД и занимался 7 лет, а детей насиловали до смерти...

Стефания КУЛАЕВА

Впервые опубликовано на сайте радио «Свобода»

ДВА ГОДА БОРЬБЫ ЗА ПРАВО НА ОБРАЗОВАНИЕ: инвалид по зрению Андрей Соснов получил компенсацию морального ущерба

Инвалид второй группы по зрению Андрей Соснов, которому НИПНИ им. Бехтерева незаконно отказал в приеме в интернатуру, наконец-то получил компенсацию за нарушение права на образование. С момента подачи юристами АДЦ «Мемориал» искового заявления до выплаты компенсации морального ущерба прошло почти два года – институт долгое время не выполнял решение суда.

Еще в 2013 году Санкт-Петербургский НИПНИ им. В.М. Бехтерева отказался зачислить Андрея Соснова в интернатуру по психиатрии, хотя тот успешно прошел все вступительные испытания. Администрация института объяснила свой отказ отсутствием в учреждении специальных условий для людей с ограниченными возможностями при прохождении производственной практики возможностями (в случае Соснова – это дополнительное освещение). Институт сослался также на повышенную вредность условий (класс 3.1), в которых проходят практические занятия, ошибочно посчитав их условиям труда. Институт проигнорировал и тот факт, что человек с ограниченными возможностями вправе отказаться по своему желанию от условий индивидуальной программы реабилитации, предусматривающей, в случае Соснова, условия труда не выше классов 1-2. Суд в своем решении подтвердил это право, сославшись на соответствующую норму (ч. 5 ст. 11 Закона «О социальной защите инвалидов в РФ»). В поддержку позиции об отсутствии ограничений для инвалида по зрению выступило и Министерство здравоохранения: оно сочло, что в случае отсутствия противопоказаний в индивидуальной программе реабилитации и при успешном прохождении вступительных испытаний А. Соснов был вправе обучаться в институте им. Бехтерева по выбранной специальности.

Еще в конце 2014 года Невский районный суд рассмотрел иск, поданный от имени Соснова юристами АДЦ «Мемориал», поддержал доводы, заявленные позицией истца, и вынес решение, признававшее отказ института им. Бехтерева обучать Соснова незаконным. Истцу была назначена компенсация морального ущерба.

Получив все необходимые документы после вынесения судебного решения Санкт-Петербургским городским судом, А. Соснов пытался получить присужденную компенсацию и отправил в учебное учреждение все требуемые документы, однако юрист НИПНИ им. В.М. Бехтерева предложил ему действовать через Федеральную службу судебных приставов либо обратиться непосредственно в банк, обслуживающий учебное заведение. При этом банковские реквизиты заявителю известны не были, а на его запрос юрист сообщил, что предоставить такую информацию не может. На письменные обращения А. Соснова с просьбой указать банковские реквизиты НИПНИ им. В.М. Бехтерева написал официальный ответ об отсутствии расчетного счета. Казалось бы, институт им. В.М. Бехтерева, будучи медицинским образовательным учреждением, допустившим дискриминацию инвалида и нарушение его права на образование, должен был позаботиться хотя бы о спасении своей репутации и немедленно выплатить утвержденную судом компенсацию, тем более что ее размер – всего 30 тысяч рублей. Вместо этого учебное заведение саботировало исполнение решения суда и перевело Соснову деньги лишь недавно, столь своеобразно «отметив» Международный день борьбы за права инвалидов 5 мая, – действительно, и самому Соснову, и юристам АДЦ «Мемориал» пришлось именно бороться за право инвалида на образование.

На международном уровне Россия заявляет о том, что в стране «признается право инвалидов, наравне с другими лицами, на образование на основе равенства возможностей без дискриминации, на всех уровнях и на протяжении всей жизни». На деле же, как показало дело Андрея Соснова, на то, чтобы добиться справедливости и получить компенсацию за нарушенные права людей с ограниченными возможностями, уходят годы. Судебное решение по делу Соснова – важный шаг в борьбе против дискриминации в сфере образования: учебные заведения должны создавать условия для получения образования без дискриминации, а не препятствовать инвалидам в осуществлении их прав.

АДЦ «МЕМОРИАЛ» ВЫСТУПИЛ НА КОНСУЛЬТАТИВНОЙ ВСТРЕЧЕ ОБСЕ ПО ПРОБЛЕМАМ РОМА В РЕГИОНАХ ЮЖНОГО КАВКАЗА И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

18 мая 2016 года в Тбилиси состоялась консультативная встреча ОБСЕ по проблемам рома в регионах Южного Кавказа и Центральной Азии.

С инициативой проведения подобной встречи эксперты АДЦ «Мемориал» выступили еще более 10 лет назад, когда при подготовке правозащитного отчета «Цыгане в России: на пересечении всех видов дискриминации» (2004) исследовали положение мигрантских ромских групп на Северо-Западе РФ и пришли к выводу, что очень многие их проблемы уходят корнями в общее советское прошлое независимых ныне государств и для их решения необходим региональный подход.

В течение многих лет АДЦ «Мемориал» поднимал проблемы прав представителей цыганских групп, мигрирующих в Россию: это и венгероязычные цыгане из Закарпатской

области Украины, и мугаты (люди) из Таджикистана, Узбекистана и Кыргызстана. В своих странах эти цыгане сталкиваются с «обычными» трудностями, характерными для ромского меньшинства вообще (слабая документированность, затрудненный доступ к образованию, медицинской и социальной помощи, проблемы с жильем и регистрацией по месту жительства, крайняя бедность), однако дискриминация мигрирующих общин принимает специфические формы. Так, даже тяжкие преступления против них (нападения, убийства на почве ненависти) не расследуются должным образом (работники следствия ссылаются на то, что у жертв и их родственников нет документов, поэтому производить процессуальные действия сложно; судебные органы относятся к таким цыганам с недоверием и предвзятостью); цыгане, участвующие в трудовой миграции, сталкиваются со всеми ее рисками: коррупция при оформлении докумен-

тов, произвол полиции, обман со стороны работодателей, насилие националистов; проблемы с документами и высокий риск безгражданства приводят цыган-мигрантов в СУВСИГи, где они могут провести годы в заточении.

АДЦ «Мемориал» считает, что проблемы прав цыган на постсоветском пространстве должны стать важной частью региональной повестки и международных организаций (ООН, ОБСЕ и других), и новых межгосударственных образований (ЕАЭС), и процесса ассоциации некоторых стран с Европейским Союзом. Инструменты и механизмы, существующие в рамках этих структур, должны быть эффективно использованы для защиты прав представителей ромских общин, остающихся одной из наиболее уязвимых групп населения стран бывшего СССР.

Люли в Узбекистане. Фото: Сергей Михеев.

ПРЕЗУМПЦИЯ ВИНОВНОСТИ

В последнее время в российских средствах массовой информации наблюдается всплеск «антимигрантских» публикаций, связанных, как водится, с криминальными новостями. Самая громкая история получила хлесткие названия вроде «бойня на Хованском кладбище» или «Хованское побоище», с подзаголовками «власти говорят о столкновениях между нелегалами, скрывающимися от ФМС». Эта массовая драка унесла жизни трех граждан Таджикистана, четыре человека попали в реанимацию, задержано более ста участников столкновений. Руководили «побоищем», как водится, люди с вполне славянскими именами и фамилиями, кроме того, выяснилось, что самое активное участие в драке принимали «патриотически» настроенные спортсмены, связанные с организацией «Боевое братство».

Простой же телезритель получил, в первую очередь, совершенно однозначную информацию о том что нелегальные мигранты устроили беспредел, да еще и на кладбище. Журналисты смаковали инцидент, гадая о причинах случившегося: на выбор предлагались и разборка между таджикскими криминальными группировками, и межэтническая стычка с участием кавказцев, и то, что нелегалы из Таджикистана прятались на кладбище от сотрудников миграционной службы. Лишь спустя неделю представитель Следственного комитета сообщил: драка была спровоцирована директором кладбища, который заставлял мигрантов отчислять ему половину своих доходов, а когда понял, что платить ему никто не собирается, решил позвать на помощь друзей-бандитов – «решать вопрос».

Другой пример: новостные сайты сообщили, что «ФСБ задержала группу граждан из республик Центральной Азии, которые готовили теракты в Москве на майские праздники», упоминалась связь задержанных с главарями международных террористических организаций из Сирии и Турции. Среди 12 задержанных были выходцы из Центральной Азии, в том числе из Таджикистана. Шокирующая история – будь она правдой. Выяснилось, что вышла ошибка: 8 из 12 человек – никакие не террористы и будут отпущены на свободу либо выдворены из страны за нарушение миграционного режима. «Террористов» даже не показали («в интересах следствия», конечно же). Уголовные дела почему-то возбудили не по «террористической» статье, а за незаконный оборот оружия и нападение на представителей власти. Были ли террористы вообще, или это были бандиты, опять же, судя по всему, останется тайной. Дело, как говорится, уже сделано. Никому уже неважно, были ли эти люди террористами, или «нелегалами», или просто трудовыми мигрантами, оказавшимися не в то время не в том месте. Премии выписаны, рейтинг телевизионных каналов растет. Очень удобно придумать «готовящийся теракт», а по-

том его «предотвратить». Лучшей пропаганды ненависти к человеку из Азии придумать просто невозможно.

Высок ли шанс, что людей славянской внешности заподозрили бы в чем-то подобном без серьезных оснований и стали бы с таким же остервенением муссировать это в СМИ? И много ли позитивных событий, связанных с этническими группами в России, о которых рассказывают по телевизору и в газетах? Однако, как только дело касается криминальной ситуации с участием представителей «неславянских национальностей», пресса мгновенно включается в работу по наращиванию антимигрантской истерии. И зачастую действительно неясно, где в этих новостях правдивые сведения, где – полуправда, а где – полная дезинформация. В недоумение вводит и то, что в проходных новостях почему-то необходимыми становятся мнения различных экспертов, а при освещении более трагичных и безусловно общественно важных событий, в которых замешаны иностранные граждане, достаточно написать «по мнению властей» и процитировать какого-нибудь оперуполномоченного.

Антидискриминационный центр «Мемориал» уже много лет изучает проблемы таджикских мигрантов в РФ. Эти и без того во многом бесправные люди то и дело становятся заложниками политического курса Москвы, достаточно вспомнить массовые высылки таджиков как «асимметричный ответ» России на задержание российских летчиков в Таджикистане. Конечно, неверно было бы считать, что проблема необъективности и претенциозности СМИ касается одних только мигрантов. Но в связи с недавно появившейся модой на новости в стиле «вот, посмотрите, до чего они в Европе докатились со своей толерантностью, не могут справиться с проблемами миграции» именно проблема криминогенности мигрантов вновь становится сильнодействующим оружием управления общественным мнением. Все услышали, как в этих двух упомянутых мною историях, что это были граждане Таджикистана, все сделали вывод, все поверили и испугались. Однако, когда информация не подтвердилась, российские каналы не выступили с опровержениями ими же сказанного. Тем временем тысячи таджиков продолжают мирно жить рядом с нами, работают вместе с нами, их дети учатся в школах вместе с русскими детьми, которые, скорее всего, тоже слышали эти новости и тоже сделали выводы о своих одноклассниках, соседях, друзьях во дворе. И если кто-то, насмотревшись таких новостей, нападет на дворника-азиата за то, что он «террорист», никто об этом, скорее всего, не узнает, а если и узнает, то вряд ли причиной тому будут считать подстрекательство к насилию со стороны средств массовой информации.

К сожалению, антимигрантская риторика стала составной частью и интеллектуального дискурса: журналисты и комментаторы, претендующие на экспертное знание и прогрессивные взгляды, талдычат об опасности приезжих, а когда понимают, что соврали, не

спешат давать опровержение или дают его в удивительной форме. Например, известный «специалист по всем вопросам» Юлия Латынина поспешила обвинить выходцев из Центральной Азии в жестоком убийстве семьи высокопоставленного полицейского в Сызрани, да еще и в связях с боевиками «ЛНР». Когда выяснилось, что в Сызрани действовали другие люди, единственное, в чем Латынина призналась, – что она «круто лоханулась». Но ее витиеватые инвективы (сколько же русских семей эти преступники убили в Донбассе, за какие такие заслуги «убийцы» получили российское гражданство) сделали свое дело – поразили воображение вполне либеральной и продвинутой аудитории, внедрились в сознание людей очередную порцию ненависти.

Выводы, к которым подводят нас СМИ – как «продвинутые», так и топорно-пропагандистские, – ложные (необходимость визового режима или иных ужесточений) и, что самое страшное, провоцирующие на агрессию, на новые преступления на почве ненависти. Между тем самостоятельные размышления привели бы нас к иным заключениям. В стране наблюдается несомненный разгул преступности: и коррупция на самом вершине, и мрачная бытовуха в широких слоях населения (вспомню недавнее убийство байкеров), страшные не только по сути, но и по своим «идейным» мотивам преступления (такие, как убийство журналиста Циликина на почве ненависти к геям или расово мотивированные нападения на таджиков в московском метро). Пресса же с циничной безответственностью переводит стрелки на мигрантов как на источник общественной опасности, закачивая в аудиторию новые дозы ненависти. Так и действует этот порочный круг. Кроме того, готовые решения проблемы преступности, предлагаемые горе-аналитиками, откуда не годятся: визовый режим не останавливает ни «нелегальную» миграцию, ни преступность – хоть транснациональную, хоть мелкую. Да и понятно, что никакого визового режима с бывшими центральноазиатскими республиками СССР не будет; напротив, Россия воссоздает на этом пространстве Советский Союз в новых формах ЕАЭС.

Нам же, гражданам России, от этих новостей про «антитеррористические операции», от чреватых насилием в адрес приезжих обвинений, которые придумываются и тиражируются именно СМИ, ничего, кроме новых ограничений, не светит. Пока мы всему этому верим, серьезных мер по борьбе с преступностью не принимается, а люди в погонах арестовывают невинных людей под видом «боевиков», телеканалы это показывают, укрепляя веру в необходимость «жестких мер» и репрессий. Тем временем, под предлогом «борьбы с терроризмом», Дума примет новые ограничительные законы, окончательно лишив нас свободы передвижения. И все это будет, как всегда, сделано «для нашего же блага».

Сергей МИХЕЕВ

Впервые опубликовано на сайте
Радио Свобода

ПАВЛЕНСКИЙ СЧИТАЕТ ИНАЧЕ

В ноябре 2015 года известный художник-акционист Петр Павленский облил бензином входную дверь в здание ФСБ и поджег ее. Уголовное дело против Павленского сначала было возбуждено по статье «вандализм», затем дело было переквалифицировано на «уничтожение культурных ценностей». 8 июня 2016 года Павленский был приговорен к штрафу за повреждение двери как «объекта культурного наследия». Хотя никакой исторической или культурной ценности сожженная дверь не имела, суд в абсурдном приговоре аргументов защиты не учел.

*«Где бродили по зоне КаЭры,
где под снегом искали гнилые корни,
перед этой землей – никакие премьеры,
подтянувши штаны, не преклонят колени!
...Лишь, как Вечный огонь,*

*как нетленная слава –
штабеля! Штабеля! Штабеля лесосплава!»*

Слова Галича из «Баллады о Вечном огне» справедливы и ныне.

Энтузиасты, члены общества «Мемориал», краеведы пытались все эти годы сохранять память о местах страданий и гибели миллионов жертв сталинских репрессий, но делали это почти всегда на свои средства, преодолевая сопротивление, равнодушие, лицемерие властей. Даже великим писателям и поэтам, уничтоженным в советское время, власти не ставили памятников и надгробий, а те памятники, что создавали неравнодушные люди, не защищали от уничтожения. Такова судьба памятника Мандельштаму (культ всего, что связано с гибелью Пушкина, великого русского поэта XIX века, странно противоречит отношению к памяти лучшего поэта XX века), который скульптор Ненажин трижды пытался подарить городу и установить на месте бывшей Владивостокской лагерной пересылки, где погиб поэт. Всякий раз скульптуру ломали, заливали краской, оскверняли и уничтожали, пришлось перенести ее на территорию вуза, ведь защитить памятник на том месте, где ему надлежит стоять, было некому...

А память о замечательном украинском поэте и борце за свободу Василе Стусе, убитом уже в горбачевское время в советском лагере для политических заключенных?! Погибшем в 1985 году в карцере, во время голодовки протеста как раз тогда, когда Генрих Белль выдвинул его в соискатели Нобелевской премии. Лагерные произведения Стуса пропали, а единственный в России лагерь-музей, «Пермь-36» (где и погиб Стус), отняли у хранивших его мемориальцев, разрушив создававшийся огромным трудом оазис памяти. Ровно год назад (в апреле 2015 года) была демонтирована памятная доска, установленная в Донецке, на стене университета, где поэт учился, – через 30 лет после гибели Василя Стуса память о нем продолжают уничтожать.

Тема «вандализма» понимается очень по-разному в стране, в Уголовном

кодексе которой имеются разные статьи для преследования за покушение на «культурные ценности». В вандализме обвиняют художника Петра Павленского за то, что он в ходе акции «Свобода» сжег несколько автопокрышек в центре Петербурга. При этом никакого разрушения памятников архитектуры и культуры не было, да и быть не могло, небольшой костер разгорелся на проезжей части. Это ведь, не правда ли, много серьезнее, чем памятник поэту разрушить, а перед этим убить поэта, десятилетиями скрывать это, уничтожив его произведение и все сведения о месте и обстоятельствах его смерти?

За символический поджог двери ФСБ (он же КГБ, МГБ, НКВД) на Лубянке Павленского арестовали. Обвинили горяча тоже в вандализме: мол, очень ценная бывшая культурно-историческая дверь, лакокрасочное покрытие которой пострадало от художественной акции «Угроза». Павленский на судах не раз возражал против предъявленного ему обвинения – заявлял о том, что вандализм себя категорически не признает, даже предлагал переквалифицировать статью на «терроризм», чтобы заставить власть сбросить «маску гуманизма». Недавно стало известно, что статью ему изменили на 243 ст.УК РФ «Уничтожение или повреждение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры)». Павленский сказал на суде, что считает эту «перемену цифр» несущественной, а мотивацию новой квалификации «преступления» нелепой: по материалам дела, столь высокую оценку своей культурно-исторической ценности дверь Лубянки заработала благодаря тому, что «там репрессировали и казнили видных деятелей культуры».

В связи с этим Павленский заявил: «Я им говорю, что ФСБ – организация палачей, а они мне, что это – действующий могильник. Какая разница?» Разница, действительно, небольшая – и в оценке деятельности ФСБ-КГБ, и в замеченных статьях: вандализм и «уничтожение объектов культурного наследия» – по сути одно и то же. Интереснее вопрос о том, что же все-таки тут такого значительного в плане истории и культуры? Если вся историческая ценность двери заключается в том, что, войдя в нее, навсегда утратили свободу, а потом и жизнь Мандельштам, Бабель и другие действительно великие деятели культуры, то почему на этой двери не было никаких указаний на такие печальные факты?

Разрушение памяти о трагедиях жертв политических репрессий можно считать преступлением, но разве эта дверь была символом памяти и скорби? Разве эту дверь – да и всех фасадов и стен Лубянки не хватало бы! – украсили табличками с датами жизни тех, кого она проглотила навсегда?! Прекрасная инициатива «Последний адрес» – это

как раз такие таблички, которые на свои средства граждане РФ помещают на стены тех домов, откуда навсегда увели убитых затем советским террором людей. Было бы более чем логично, чтобы и сама организация-убийца поучаствовала в таком проекте, да ведь и все данные все еще в распоряжении ФСБ, им нетрудно и разыскать информацию о том, кого они там замучили, и разместить у себя на двери – да где угодно! Вот если бы дверь-мемориал, дверь с именами жертв, с датами их жизни, портретами, стихами, цветами, свечами, с какими угодно знаками памяти, боли, раскаяния поджег Павленский, может, он и был бы «вандал» или «вредитель памятникам истории и культуры». Но Петр поджег совсем другую дверь – дверь действующего репрессивного органа, дверь продолжателей традиций террора, уничтожения истории и культуры. Павленский и сам один из объектов «уничтожения или повреждения» – деятель культуры, преследуемый за свое искусство. Акцией «Угроза» он не навредил исторической памяти, а защитил ее, напомнив всем о страшной истории лубянского ада и сказав правду о настоящем времени, когда этот ад опять забирает все больше власти.

Все это, конечно, рассуждения не вполне юридические, а система российских следственных и судебных действий не приемлет лирики. Для оценки юридической составляющей дела в России принято привлекать экспертов. Что позволяет судам, обвинителям, а порой и защитникам опираться на экспертное мнение и уходить от ответственности за собственную оценку событий. Кто же эти эксперты, способные отличить, где «особая художественная ценность», а где – нет? Министерство культуры, как оказалось, не обладает методикой и критериями в подходе к «особости» ценностей, а его эксперты в судах опираются на ими же сочиненную методичку. В результате в процессе, касающемся библиотечных книг по геральдике, можно найти подобные формулировки эксперта по ценности: «Особая историческая ценность книг в том, что по ним можно изучать историю, а особая художественная ценность – в том, что книги с картинками и картинки цветные».

Вот такие эксперты будут, видимо, рассуждать и об акционизме Павленского, одного из самых талантливых, смелых и честных художников современности. Вот с такими критериями они будут судить об истории, о культуре, о памяти, об «объектах культурного наследия». Совсем не нужно быть «экспертом», чтобы понять, кто тут уничтожает и память, и историю, и культуру. Они не верят в то, что «рукописи не горят», – еще как горят, уж они-то знают! Они верят в то, что их хранящие тайны двери не горят.

Но Павленский считает иначе.

Стефания КУЛАЕВА

*Впервые опубликовано на сайте
Радио Свобода*

СОДЕРЖАНИЕ

Защита гражданского общества

ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПРАВООЩИТНИКОВ И ЖУРНАЛИСТОВ ЗА ИХ РАБОТУ НЕДОПУСТИМЫ! Заявление АДЦ «Мемориал»	1
ПРЕОДОЛЕНИЕ ПРЕПЯТСТВИЙ, ЧИНИМЫХ ГРАЖДАНСКОМУ ОБЩЕСТВУ: ОТВЕТ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА <i>Ольга АБРАМЕНКО</i>	2
«АНТИТЕРРОРИЗМ» И «АНТИЭКСТРЕМИЗМ» КАК СРЕДСТВО ПОДАВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ СВОБОД <i>Инесса САХНО</i>	3
УЗБЕКИСТАН: ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В ОБМЕН НА МНИМУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ <i>Сергей МИХЕЕВ</i>	4
КЫРГЫЗСТАН НА РАСПУТЬЕ: УДАТСЯ ЛИ СОХРАНИТЬ ПРОСТРАНСТВО ДЛЯ ПРАВООЩИТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ? Пресс-релиз FIDH (Международной федерации за права человека)	5

Против дискриминации

СВОБОДА, РАВЕНСТВО И ДОСТОИНСТВО ДЛЯ ВСЕХ! Пресс-релиз АДЦ «Мемориал»	6
ЖЕСТКАЯ НОРМА <i>Инесса САХНО</i>	6
ДИСКРИМИНАЦИЯ МЕНЬШИНСТВ НЕДОПУСТИМА Совместное заявление АДЦ «Мемориал» и «Центра Гражданских Свобод» ко Дню борьбы с гомофобией	8
ЕВРОПЕЙСКАЯ КОМИССИЯ ПРОТИВ РАСИЗМА И НЕТЕРПИМОСТИ (ECRI): РОССИЯ НЕ ВЫПОЛНИЛА РЕКОМЕНДАЦИИ ПО УЛУЧШЕНИЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	9

Права детей

СЕМИЛЕТКА ДЕТСКОГО БЕСПРАВИЯ <i>Стефания КУЛАЕВА</i>	10
--	----

Права инвалидов

ДВА ГОДА БОРЬБЫ ЗА ПРАВО НА ОБРАЗОВАНИЕ: инвалид по зрению Андрей Соснов получил компенсацию морального ущерба.	11
---	----

Права рома

АДЦ «МЕМОРИАЛ» ВЫСТУПИЛ НА КОНСУЛЬТАТИВНОЙ ВСТРЕЧЕ ОБСЕ ПО ПРОБЛЕМАМ РОМА В РЕГИОНАХ ЮЖНОГО КАВКАЗА И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ.	12
---	----

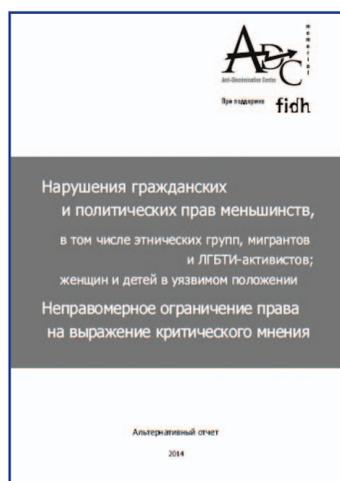
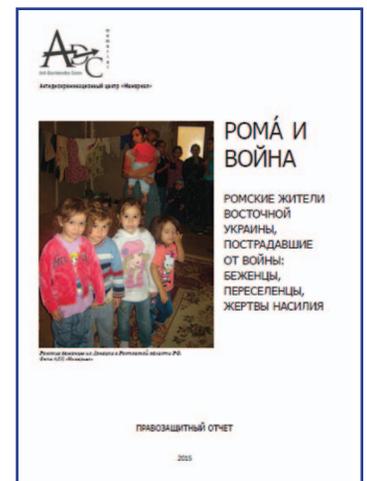
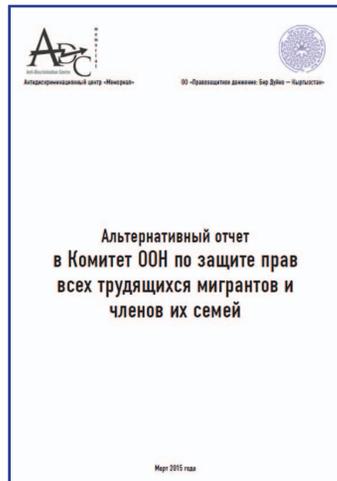
Права мигрантов

ПРЕЗУМПЦИЯ ВИНОВНОСТИ <i>Сергей МИХЕЕВ</i>	13
--	----

Солидарность

ПАВЛЕНСКИЙ СЧИТАЕТ ИНАЧЕ <i>Стефания КУЛАЕВА</i>	14
--	----

ПРАВООЗАЩИТНЫЕ ОТЧЕТЫ АДЦ "МЕМОРИАЛ"

ВСЕ ОТЧЕТЫ ИМЕЮТ АНГЛИЙСКУЮ ВЕРСИЮ
И ДОСТУПНЫ НА САЙТЕ WWW.ADCMEMORIAL.ORG